

Тетя Пеппер тоже поймала этот взгляд и сказала: "Может, сначала в магазин одежды. На нас смотрят". Они оба были одеты в простые однотонные рубашки и черные брюки, стараясь не выделяться ни на улицах Лос-Анджелеса, ни на рынке гоблинов, но, видимо, это не совсем сработало. "Думаю, магазин, в который обычно ходил Джеймс, находится здесь, хотя, возможно, у них нет ничего из ряда вон выходящего..."

Войдя в один из магазинов, встроенных в настоящие витрины, вырезанные в стенах рядом с банком, Гарри заметил, что на вывеске магазина изображена серая кошка в модной мантии. Добро пожаловать в "Мадам Малкин", - обратилась к нему невысокая пожилая женщина из большого магазина одежды.

Все, что не было вырезано из камня пещеры, было отделано дорогим серым деревом, а на каждой поверхности висели различные лоскуты ткани и несколько образцов готовых мантий на безголовых манекенах. Очевидно, что это было место, где одежду заказывали на заказ, а не покупали с рук и подгоняли по фигуре. Гарри просиживал за чтением или видеоиграми много скучных часов в таких магазинах, пока тетя Пеппер помогала Тони выбирать костюмы на заказ.

Явная мадам Малкин усадила другого мальчика, ровесника Гарри, на табурет перед множеством зеркал, а более молодая женщина с внешностью продавщицы закалывала ему мантии. "Хогвартс, дорогой?" - спросила она, оценивая Гарри. "Здесь много всего, проходите назад. Я возьму другой табурет".

Пока тетя Пеппер забавно рассматривала образцы тканей, Гарри направили встать рядом с другим мальчиком, бесцеремонно накинув на него бесформенную мантию, которую мадам начала прикалывать, чтобы снять с него мерки, а не просто использовать ленту. Вторым мальчик, бледнокожий и с почти белыми волосами, взглянул в сторону Гарри и спросил: "Тоже первый курс?"

"Да", - ответил он, чувствуя себя немного странно из-за разговора, пока две женщины копошились вокруг них с булавками.

"Мой отец в соседней комнате покупает мне книги, а мама - на соседней улице..." - затянул мальчик, и его длинное описание того, как родители удовлетворяют его прихоти, тут же влетело в одно ухо Гарри и вылетело из другого. У него был богатый опыт общения с подобным типом детей в частной школе, когда его таскали на мероприятия для Тони и таких же богатых людей, как он сам. Очевидно, избалованность - это одно и то же, независимо от того, на какой планете ты вырос. Гарри просто издавал заинтересованные звуки при каждой значительной паузе, позволяя мальчику продолжать говорить, чтобы услышать себя.

После слишком долгой паузы Гарри прокрутил в памяти последние несколько секунд разговора, которые он игнорировал, и понял, что мальчик спросил его о летающих метлах и квиддиче - спорте, в который играют в воздухе, используя различные личные летательные аппараты в зависимости от сферы деятельности. Он ответил: "О, да, с нетерпением жду этого. Но мы же не можем принести свои метлы или играть на первом курсе, верно?"

"К сожалению, нет", - признался мальчик. "Хотя отец говорит, что будет преступлением, если меня не выберут в свой Дом, как только я смогу, и я согласен. Ты уже знаешь, в каком Доме будешь учиться?"

"Наверное, в том же, что и мои родители", - пожал плечами Гарри, насколько это было возможно, чтобы не уколоться булавкой. Тетя Пеппер, конечно же, укоряла его за

гриффиндорские наклонности каждый раз, когда он что-то делал: "Глупо храбрый или храбро глупый, прямо как Джеймс!" Три других дома, которые он в основном сводил к "я люблю читать", "давайте все обнимемся" и "нет, мистер Бонд, я жду, что вы умрете", ему не особенно нравились.

"Я тоже!" - усмехнулся парень. "Я знаю, что буду в Слизерине, потому что вся наша семья была... Представь себе, что я буду в Хаффлпафе! Думаю, я бы ушел, а ты?"

Гарри кивнул сам себе. Он, конечно, мог представить, как этот парень гладит кошку, которая белее его самого, и начинает сбрасывать кого-то в бассейн с кислотой. Но в итоге он ответил лишь: "Наверное, кто-то должен печь печенье?".

Это вызвало одобрительное хихиканье. Богач начал рассказывать очередную напыщенную историю о своем отце, что позволило Гарри вернуться к периодическим звукам "я слушаю", пока он уделял больше внимания интересному сочетанию довольно стандартного портного высокого класса в этой инопланетной пещере. Периодически тетя Пеппер показывала ему образцы различных цветов и материалов, и он кивком или покачиванием головы давал понять, что ему нравится.

"Вот ты и закончил, мой дорогой", - сказала мадам Малкин Гарри, как раз вовремя, чтобы прервать вопрос, который задал ему мальчик, и ему не пришлось пытаться понять, о чем идет речь. "Пойдем посмотрим на ткани, на которые указала твоя мама, и определимся с выбором".

Гарри подумал, не поправить ли ее, но ему показалось, что возражать на это "Тетя!" всегда мелко, и он не стал утруждать себя. Когда он спустился вниз, светловолосый мальчик, имени которого он так и не узнал, сказал: "Увидимся в Хогвартсе, я полагаю". Гарри кивнул ему и показал большой палец вверх, уходя.

Гарри надеялся, что школа будет достаточно большой, чтобы он смог избежать всех этих богатеньких братцев, но никогда не стоило нарываться на них, если в этом не было необходимости.

"Заводишь друзей?" спросила тетя Пеппер после того, как они сделали заказ и вернулись в переулок.

"Помнишь кузена Джастина Хаммера, Хантера?"

"Да. Бедный Хантер Хаммер. Ну и имя", - усмехнулась она. "Значит, богатый и сноб?"

"Мне ведь не придется общаться с этой публикой только потому, что я богат, верно?" спросил Гарри.

"Джеймс никогда этого не делал", - призналась она. "Я уже упоминала Сириуса, верно? Он был единственным близким другом Джеймса, который принадлежал к высшему классу. Бедный парень все время был в гостях, потому что был изгоем в своей семье. Остальные друзья твоего отца были из самых разных финансовых кругов".